

Сюань Фэн бросил Лю Ии многозначительный взгляд, намекая, чтобы она заманила Чи Яня к краю обрыва. Лю Ии поняла его замысел и тут же заговорила:

— Чи Янь, успокойся! Сюань Фэн и мой отец обещали мне, что, если Врата Кровавого Пламени согласятся сдаться, никто не пострадает!

Чи Янь усмехнулся с сарказмом:

— Ха, наивная.

— Неужели... неужели Сюань Фэн и отец обманывают меня? — В голосе Лю Ии звучало недоверие, но на лице читалось, что она размышляла, как бы переместиться к краю обрыва.

Услышав её слова, Чи Янь на мгновение замер, и Лю Ии воспользовалась этим. Она резко пригнулась, ускользнув от его кнута, и быстро побежала к обрыву, крича:

— А-а-а! Сюань Фэн, спаси меня!

Чи Янь, лишённый зрения, понял, что Лю Ии сбежала, но не мог понять, что она делает, полагаясь только на звуки.

Сюань Фэн, всё ещё связанный кнутом Чи Яня, с холодной усмешкой наблюдал за происходящим. В его глазах читалось торжество, но голос звучал тревожно:

— Ии! Осторожно! Чи Янь, пожалуйста, спаси её! Умоляю, не дай своей служанке убить её!

Служанка? Линдан? Но она же... разве она не погибла? Его преданная и милая, как младшая сестра, Линдан давно погибла от рук Сюань Фэна. Тем не менее со стороны Лю Ии действительно доносились звуки борьбы.

— Линдан, это ты? — Чи Янь повернул голову.

— Повелитель! Убей Сюань Фэна! Убей Лю Ии! — Это был голос Линдан!

Чи Янь мгновенно переместился к источнику звука, но, так как его кнут всё ещё связывал Сюань Фэна, тот упал на землю, и его протащили за собой.

— Сюань Фэн! — Лю Ии кричала с болью в голосе.

Нет! Нет! Это не Линдан! Лю Ии снова его обманула. Ха...

Чи Янь осознал это, но было уже поздно. Лю Ии подошла к нему вплотную и ударила его ладонью по правой руке. Кнут выскользнул из его руки, и тут же последовали серебряные иглы Сюань Фэна. Чи Янь уклонялся от них, но в конце концов потерял равновесие и сорвался с обрыва.

— Кат! Кат! Кат! Снято! — Режиссёр был в восторге! Эта сцена получилась настолько захватывающей, что он был уверен: зрители обязательно проникнутся сочувствием к Фэн Не!

Как только съёмки закончились, Фэн Не спустился с подвесной системы. Актриса, игравшая Лю Ии, тут же подошла к нему:

— Демон Фэн, Демон Фэн! Можете дать автограф? Я ваша фанатка, вы мне так нравитесь!

Фэн Не улыбнулся и взял у неё блокнот, чтобы подписать. Он не испытывал к ней ни симпатии, ни антипатии, так как она действительно была его поклонницей, причём ещё с прошлой жизни. Правда, она была слишком наивной и доверчивой, что делало её лёгкой мишенью для манипуляций.

— Спасибо, Демон Фэн!

— Не за что, я пойду снимать грим. — Фэн Не мягко улыбнулся и направился в гримёрку.

Цзян Шэнь и Фэн Чэн, наблюдавшие за этим, наконец отвели взгляды. Фэн Чэн выглядел подавленным:

— Я так сильно отстаю от моего брата...

Цзян Шэнь тоже был удивлён. Он знал, что Фэн Не — талантливый актёр, но никогда не видел его настолько блестящим. Что же произошло за эти несколько дней, что его игра достигла такого уровня? Или, может быть, всё дело в том, что персонаж был очень похож на самого Фэн Не?

— Цзян Шэнь? — Фэн Чэн ткнул его в руку.

Цзян Шэнь очнулся:

— Что ты сказал?

— Я сказал, что я слишком сильно отстаю от моего брата, и мы вообще не похожи. Зачем тогда меня называют его тенью? — В голосе Фэн Чэна звучала горечь.

Цзян Шэнь посмотрел на него:

— Кто это сказал?

— Мой парень! — Фэн Чэн вспомнил, как Лун Ци хмурился и смотрел на него с презрением, и ему стало ещё хуже.

Именно из-за этого они поссорились с Лун Ци, и он пришёл на съёмочную площадку, чтобы посмотреть, насколько велик Фэн Не, и в чём они с братом действительно похожи.

Но в чём же? Игра его брата была недостижима, и он даже не пытался её копировать, у каждого был свой подход к актёрскому мастерству.

Если и было что-то общее, так это только лицо!

Цзян Шэнь действительно хотел понять, что Фэн Чэн нашёл в Лун Ци:

— Что в нём такого, что тебе нравится? Если тебе нужны ресурсы, ты можешь попросить своего брата. Разве он тебе откажет и позволит тебе пропасть в шоу-бизнесе?

— Это другое. — Фэн Чэн вздохнул. — Я хочу стать знаменитым, это правда, но я никогда не хотел, чтобы всё зависело от других. Раньше я просил родителей поговорить с братом, но потом пожалел об этом.

Раньше Фэн Чэн хотел, чтобы Лун Ци помог ему получить небольшие роли, чтобы постепенно развиваться. Он не против был медленно пробиваться, ведь знал, что его лицо, похожее на

лицо брата на семьдесят процентов, обязательно привлечёт внимание, как только он появится на публике.

И тогда начнутся сравнения.

Это было неизбежно, если только он не сделает пластическую операцию. Но после операции мимика станет менее естественной, а актёр не может позволить себе терять контроль над своим лицом.

Когда он обратился за помощью к Лун Ци, тот сразу отказал, сказав, что он всего лишь начинающий певец, и даже если он станет популярным, его ресурсы будут связаны с музыкой. Тогда он посоветовал ему обратиться к Фэн Не.

Именно тогда произошёл инцидент, когда родители Фэн Не ударили его, и он лежал в больнице, а Фэн Не холодно смотрел на него.

— Лун Ци... он хороший. — Фэн Чэн опустил голову, его голос звучал подавленно. — Но мне кажется, он не любит меня, он любит моего брата. Я всего лишь его замена.

Цзян Шэнь вздрогнул:

— Что ты сказал?!

Он давно это подозревал, но подозрения и факты — разные вещи. Мысль о том, что такой человек, как Лун Ци, мог испытывать чувства к Фэн Не, вызывала у Цзян Шэня беспокойство.

Фэн Чэн хотел что-то добавить, но Фэн Не уже переоделся в повседневную одежду:

— Пойдём, вернёмся в отель.

Цзян Шэнь и Фэн Чэн переглянулись и молча последовали за ним. Когда они вернулись в отель, Ю Ин и А Сю всё ещё не было. Фэн Не поднял бровь и позвонил Чжуан Мину.

Тот ответил мгновенно:

— Соскучился?

— Ю Ин забрал А Сю? — Фэн Не сразу перешёл к делу.

— Да, раз ты не привык к ней, я не буду вмешиваться. В этот раз пусть будет так, но в следующий раз обязательно найди себе ассистента, который тебе понравится. — Чжуан Мин не мог смотреть, как Фэн Не устаёт на съёмках, и при этом рядом с ним нет никого, кто бы о нём заботился.

Другие звёзды, даже не став ещё кем-то значимым, уже обзаводятся кучей ассистентов. Почему? Потому что это престижно, и они могут себе это позволить. Зачем всё делать самому?

— Ладно, пока. — Фэн Не сейчас хотел обсудить с Цзян Шэнем открытие студии, а Чжуан Мину он расскажет об этом, когда тот приедет или когда у них будет несколько свободных дней в столице.

Фэн Не повесил трубку и сел на диван, кивнув в сторону противоположного кресла, чтобы Цзян Шэнь и Фэн Чэн сели.

Цзян Шэнь сел, Фэн Чэн последовал его примеру. Как только он вошёл в комнату, он снял кепку, и без её тени его лицо выглядело уставшим.

Фэн Не привычно провёл длинным пальцем по красной родинке под глазом и, глядя на уставшее лицо брата, спросил:

— Что случилось с этим Лун Ци?

— А? — Фэн Чэн смутился. — Ничего.

Фэн Не поднял бровь:

— Уверен?

Если бы ничего не произошло, Фэн Чэн не выглядел бы так измождённо, ведь вся их семья была от природы красивой, и даже недосып не оставлял под глазами тёмных кругов. Только плохое настроение могло так отразиться на его коже.

К тому же съёмки у Ся Вэйань всегда шли в размеренном темпе, и то, что сейчас вся съёмочная группа отдыхает неделю, говорит само за себя.

Так что усталость исключена, как и недосып. Единственное, что могло повлиять на Фэн Чэна, — это Лун Ци.

Видя решительность Фэн Не, Фэн Чэн сдался и кивнул:

— Он всё время говорит, что я намеренно копирую тебя...

— Потому что он видит во мне тебя, он ищет во мне мою тень. — Фэн Не сказал это прямо, не давая Фэн Чэну времени на раздумья.

Фэн Чэн замолчал, не находя слов, ведь все вокруг видели это ясно, и только он продолжал цепляться за иллюзии.

- Врата Кровавого Пламени переведены как "Врата Кровавого Пламени"
- Демон Фэн переведён как "Демон Фэн" согласно глоссарию
- Кинозвезда переведена как "кинозвезда" в контексте

<http://bllate.org/book/16377/1481869>